

Хроническая риторика

С.С.Кутателадзе,

доктор физико-математических наук

Институт математики им.С.Л.Соболева СО РАН

Новосибирск

Когда псевдонаучные измышления распространяются от имени науки, на средства науки, от лица научных учреждений и в академических из-

даниях, то псевдонаука становится лженаукой и требует ответной реакции. Академическая лженаука — это не любопытная фигура речи. **Академическая лженаука — опасное явление, которому ученые обя-**

заны противостоять. Профанация науки под видом и флагом философии ведет в средневековье.

К сожалению, рецензируемая книга опубликована от имени Российской академии наук

© Кутателадзе С.С., 2007

и рекомендована к печати Научным советом РАН «История мировой культуры». Она представляет собой сборник сочинений, свободно доступных в интернете. В ней излагаются философские воззрения автора на многочисленные вопросы современности. Большая часть книги касается физиков и математиков. Автор резко критикует нынешнее состояние оснований физики и предлагает свою собственную «новую механику, или Хронику». Основное содержание «хроники» уместилось на двух страничках. Изложено все так отчетливо, что неподготовленному читателю положение дел с этой «хроникой» сразу становится понятным.

Нулевое начало хроники Шилова гласит, что «время есть теплота», а «теплота есть время». При этом «реальный измеритель физического времени — термометр».

Первое начало хроники, по словам ее автора, раскрывает время как «вечный двигатель первого рода». Второе начало, естественно, раскрывает время как «вечный двигатель второго рода». Шилов специально поясняет, что «работа времени — это перевод теплоты от более холодной системы к более горячей». Третье начало хроники утверждает возможность охлаждения вещества до температуры абсолютного нуля.

Автор щедро делится секретами своей творческой лаборатории. Он пишет: «Меганаука Хроника возникает в точке абсолютной противоречивости современной физики, полной заброшенности работы с основаниями физики. <...> Для создания Хроники требовалось “лишь” осмысление способов осуществления современного физического мышления».

Закончив со своей хроникой, автор переходит к «механике времени», «пространству математики» и «закону простых чисел как общей теории поля». Слова «механика», «математика», «простое число», «теория поля»

относятся к общепринятым в науке, но предлагаемые в книге сочетания из этих слов в науке не встречаются и никак не осмыслены.

Вся «Хроника» тесно связана с объявленной в заголовке книги «теорией числа». Оказывается, что «действительный объект физики есть число. Хроника есть теория чисел. Разделам физики соответствует математический вид чисел».

Понимание числа и цифры автором впечатляет. Он пишет: «Представление числа цифрой есть фундаментальная технология исчисления, существо феноменологии развития, основание Техники как таковой».

Вскоре возникает и первая формула книги. «Поскольку формула единицы есть понятие языка науки, способа представления числа цифрой, то единица есть не что иное, как совокупность, множество простых чисел: $l=Sp$ ». Можно думать, что непояснимый автором символ Sp возник как латинизация первых букв сочетания «совокупность простых». Именно в этой формуле скрыта вся глубина воззрений автора.

Восхищает полет мысли Шилова в механике времени. «Прошлое есть вычитание само по себе. Настоящее есть произведение само по себе. Будущее есть сложение само по себе. Момент времени есть простое число».

Формула единицы является важнейшим достижением автора. Он пишет: «Формула единицы есть, таким образом, всеобщая теория поля». И далее: «Формула единицы выражает интеллектуальную сущность Вселенной, служит основой Вселенной. <...> Формула единицы есть устройство Вселенной. <...> Формула единицы в самом безусловном и необходимом смысле есть формула времени».

Мне кажется, что в рецензии можно ограничиться уже приведенными цитатами. Сказанного вполне достаточно для точного позиционирования теорий Ши-

С.Е.Шилов. РИТОРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЧИСЛА.

М.: Наука, 2006. 316 с.

лова. Хроника, механика времени и прочие разделы риторической теории числа лежат далеко за пределами науки.

Само по себе это обстоятельство неудивительно. Мало ли псевдонаучных и антинаучных измышлений распространяется в печати и через интернет. Мировая культура не испы-

тывает недостатка в сочинениях о простейших математических и физических понятиях типа числа и времени, написанных людьми, в этих предметах малосведущими или элементарно некомпетентными. Научные подходы и методы установления истины авторами псевдонаучной литературы не восприни-

маются. Псевдонаука представляет собой феномен культуры, целиком лежащий за пределами науки, и потому часто вмешательства ученых не требует. Наука по возможности воздерживается от бессмысленной траты времени на оппонирование глуповатой и неменяемой псевдонауке. ■